Театру имени Евг. Вахтангова—20 лет

Евгений Багратионович Вахтангов

Завтра советская общественность отмечает двадцатилетие Государственного театра им. Евг. Вахтангова.

С величайшей признательностью вспоминаем мы в эти дни вдохновенный труд гениального художника Евгения Багратионовича Вахтангова. Один из лучших, передовых представителей предреволюционной русской культуры, Вахтангов увидел в революции счастливое будущее родной страны и родного искусства и отдал все силы служению новому зрителю, новым общественным задачам театра.

Вахтанговцы славно продолжили дело своего учителя.

История Театра им. Вахтангова является ярким примером могучей животворящей силы советской культуры. Сформировавшийся в первые годы существования советского государства, вахтанговский коллектив вырос в один из лучших театров нашего великого и заветного отечества. Он занял достойное место в ряду лучших русских театров, которые насчитывают много десятилетий.

Театр им. Вахтангова был одним из театров-новаторов в деле создания спектаклей, посвященных нашей современности, и в этом его историческая заслуга перед советской культурой и искусством.

Начиная с «Виринеи», театр создает ряд правдивых и талантливых спектаклей о героях революционной борьбы и социалистического строительства. Лучшие из них были пронизаны характерным для этого театра жизнеутверждающим оптимизмом и вдохновляли зрителя чудесной «вахтанговской» праздничностью. Как подлинные художники, умеющие не только изображать действительность, но и глубоко осмысливать ее, мастера молодого театра раскрывали в «Виринее», «Барсуках» и «Разломе», а затем в таких спектаклях, как «Темп», «Аристократы» и «Фронт», внутренний мир советского человека, его высокие общественные идеалы, его умение преодолевать все и всяческие преграды в борьбе за дело народа. Ряд великолепных образов современников создали вахтанговцы за эти годы. Это был их главный вклад в дело развития советского театрального искусства.

Многие советские драматурги — Погодин, Леонов, Лавренев, Корнейчук, Соловьев, Славин и другие увидели свои пьесы на сцене этого театра в лучшем воплощении, в верной и проникновенной трактовке. Это были глубоко реалистические спектакли, овеянные романтикой, это были верные картины нашего времени, нашего общества, в которых угадывалось его будущее, его завтрашний день.

Подлинные вершины творчества вахтанговцев, их шедевры — спектакли «Егор Булычев» и «Человек с ружьем». Блестящую пьесу Максима Горького вахтанговцы поставили, как монументальное произведение, с большими историческими и философскими обобщениями. Этот спектакль вырос благодаря роли в прошлом всего горьковского репертуара. Советский зритель как бы заново познакомился с Горьким-драматургом.

Сценический образ Ленина в «Человеке с ружьем» создал эпоху в советском театре. Вся работа вахтанговцев над образами современников была как бы предисторией создания этого образа, в котором воплощены лучшие черты советского человека. По примеру вахтанговцев, сотни наших театров взялись за решение этой почетнейшей задачи. И здесь Театр им. Вахтангова сыграл роль смелого новатора.

«Булычев» и «Человек с ружьем» принесли всенародную славу В. Шукину. В дни празднования 20-летия Театра им. Вахтангова советский зритель с признательностью вспоминает этого замечательного художника, олицетворявшего лучшие качества нашего искусства — его идейность, правдивость и художественную зрелость.

Советские зрители горячо приветствуют лучших мастеров этого театра, отдавших ему всю свою артистическую жизнь, его художественного руководителя Р. Симонова, И. Толчанова, Б. Захаву, А. Горюнова, И. Рапопорта, М. Державина, В. Кольцова, Е. Алексееву, Ц. Мансурову, А. Орочко, В. Попову, М. Синельникову, А. Ремизову, талантливую молодежь театра и вспоминают прекрасных актеров О. Басова, В. Куза, ушедших из жизни в расцвете своих творческих сил.

Деятели советского театра, выполнив сложные и ответственные задачи, поставленные перед ними партией большевиков и всем советским народом, по-новому осмысливают свой творческий путь, резко критикуют свои ошибки и недостатки, мешающие дальнейшему росту советского театрального искусства. В дни юбилея вахтанговцам также надо вспомнить не только о своих достижениях, но и о недочетах и ошибках, допущенных за последнее время. За последние годы Театр им. Вахтангова ослабил работу с драматургами. В его репертуар проникли некоторые пьесы, вызывающие резкую критику со стороны советской общественности. Он не создал еще спектаклей, показывающих героику послевоенного труда советских людей.

Используя свой большой творческий опыт, развивая лучшие свои традиции, вахтанговцы должны выполнить задачи, поставленные в историческом решении ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства. Они должны создать новые высокохудожественные произведения о наших современниках, строящих коммунистическое общество.

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

За 20 лет своей творческой деятельности Театр им. Евг. Вахтангова, один из лучших театров нашей страны, прошел большой, сложный, интереснейший путь.

Через многие экспериментальные, студийные работы, очень различные по осуществленным в них художественным принципам, Вахтангов шел к искусству народному. Он говорил: «У человечества нет ни одного истинно великого произведения искусства, которое не было бы отчетливым завершением творческих сил самого народа, ибо истинно великое всегда подслушано художником в душе народной».

Когда Вахтангов писал в письме, предпосланном премьере «Турандот», что он показывает лишь свою «лабораторную работу», — ему диктовала эти слова вовсе не «скромность гения», как принято считать. Вахтангов знал, что делает только пробу, только упражнение, этюд к какому-то гораздо более значительному произведению, к которому «стремился всю жизнь. «Принцесса Турандот» [illegible] сложности и глубины гениальной натуры Вахтангова. Этот спектакль по-своему отзывался на современность, но он не был манифестом нового искусства.

«Турандот» пробивала брешь в старых театральных традициях, за ней должно было итти утверждение нового. Это «новое» должны были создать в театре ученики Вахтангова. Оставшись без своего учителя, они в самом начале творческого пути театра могли руководствоваться только его литературными наследиями и творческими принципами, воплощенными в его спектаклях. В первых самостоятельных работах вахтанговцы продолжали «иронизирующую» традицию «Турандот». В этой манере Ю. Завадский поставил «Женитьбу», Б. Захава—«Правда хорошо, а счастье лучше», Р. Симонов — «Лев Гурыч Синичкин». Но желание переосмыслить свои позиции возникает среди вахтанговцев очень скоро. Молодой театр одним из первых обращается к современной драматургии и ставит «Виринею» Сейфуллиной. Спектакль был осуществлен в реалистических принципах и ознаменовался большими актерскими достижениями. Достаточно вспомнить образ большевика Павла в исполнении Б. Щукина и Виринею — Е. Алексееву.

Отсюда идет начало новой творческой традиции театра, которая привела к созданию таких значительных современных спектаклей, как «Барсуки» Леонова, «Разлом» Лавренева, «Темп» Погодина.

В «Разломе» театр пришел к подлинно реалистическому искусству. Образ капитана Берсенева, интеллигента, отдающего свои силы делу революции, был обрисован Щукиным в скупой, выразительной манере, со свойственным ему острым анализом характера. «Разлом» помог раскрыться большому дарованию Н. Русиновой, Ц. Мансуровой, В. Куза.

В «Заговоре чувств» Ю. Олеши зритель снова услышал нотки «турандотовской» иронии, вполне уместной в этом спектакле, где ее острота была направлена на снижение «эстетики» Ивана Бабичева и Кавалерова. Но совсем неуместной была эта ирония в шекспировском «Гамлете», где она самодельствовала о нежелании изображать мир больших мыслей и страстей, с неоправданной «переоценке ценностей» и поверхностном раскрытии образов. Постановка «Гамлета» показала, что приемы «Принцессы Турандот» оказывают еще очень большое влияние на творчество вахтанговцев. Это было уже чисто формальные приемы яркой самодовлеющей зрелищности. Они привели к поверхностному, «красочному» изображению крестьянского бытия в спектаклях «Учитель» и «Шелкопряд с фронта», помешали стать значительным спектаклю «Ревизор», поставленному которого мечтал Б. Захава в плане очищения пьесы от застарелых театральных традиций, но вылилась в форму легкого, безобидного водевильного представления. Эти же приемы отрицательно сказались и в некоторых других спектаклях вахтанговцев.

А ведь в «Егоре Булычеве», лучшем спектакле театра (постановка Б. Захавы, 1932 г.), мы увидели совсем иное применение традиций Вахтангова. Здесь была вахтанговская сила выразительности, четкая лепка образов и проникновение в сущность философской идеи пьесы, широчайшее идейно-художественное обобщение. Форма и содержание слились в «Булычеве», как это требовал Вахтангов, в «гармонический аккорд».

И театр Вахтангова подошел здесь вплотную к выполнению главных задач своего основателя.

После «Егора Булычева» от театра ждали нового творческого подъема. Успех «Аристократов» подтвердил эти ожидания. Спектакль отличался глубоким анализом к большой социальной теме. Кости-капитан — Р. Симонов и Сонька — Е. Алексеева были лучшими актерскими достижениями тех лет.

Новая творческая традиция, которая родилась в «Егоре Булычеве», была дальше развита Б. Щукиным. В «Человеке с ружьем» он блестяще воплотил образ В. И. Ленина. И. Толчанов, исполнявший в этом спектакле роль Шадрина, также создал яркий и монументальный образ простого солдата, верного последователя нашего великого вождя. Это был спектакль глубокой идейности, в заключенных, содержательных образах воссоздавший великую революционную эпоху, спектакль высокохудожественный и исторически глубоко правдивый. В нем была та ясность выражения больших социально-философских проблем, которая отличала и «Егора Булычева».

Следующие работы театра—«Путь к победе», «Учитель» — не принесли больших результатов. Спектакль «Мисюрка» (постановка А. Тутышкина) и «Дон-Кихот» (режиссер И. Рапопорт) также не отразили больших идейно-творческих устремлений театра. К сожалению, и ряд последующих постановок театра говорит о настроге и разносторонности репертуара.

Это было смешение времени и течений. Театральная «легкость», кларнетерть «Олеко Дундича», где трагизм ненужно разрывался иронической улыбкой, сменились бутафорской масштабностью «Сирано де Бержерак».

Совсем иное мы увидели в двух спектаклях последних лет: «Фронт» и «Великий государь». Интерпретация «Фронта», как боевой публицистической пьесы, с заострением сатирических элементов в ней, привела к созданию спектакля остро-современных идей.

Советская общественность не раз критиковала театр за растрачивание сил в пустых и безидейных спектаклях, за неразборчивость в репертуаре. Но советские зрители всегда понимали, что театр сыграл исключительную роль в развитии советской драматургии, что такие спектакли, как «Барсуки», «Разлом», «Егор Булычев», «Человек с ружьем», явились крупнейшими достижениями всего советского театрального искусства. Их высоко ценит замечательные творческие силы вахтанговского коллектива, советский зритель уверен, что впереди он с успехом будет решать большие и почетные задачи, поставленные партией и народом перед мастерами советского театра.

Н. БЕЛЕХОВА.

Великий актер

В день двадцатилетия Театра им. Вахтангова мы с благодарностью и волнением вспоминаем Б. В. Щукина — выдающегося актера нашего времени. С его творчеством связан лучший период истории Вахтанговского театра. Можно говорить о щукинских традициях в деятельности театра, как о высоких принципах актерского искусства, тесно связанных с именем ушедшего от нас художника, во живущих и поныне в лучших спектаклях театра, на сцене которого он творил.

Самая большая, историческая заслуга Щукина заключается в создании на сцене Театра им. Вахтангова образов положительных героев нашей современности.

Щукинский Павел Суслов («Виринея») был сценическим открытием нового, ранее неизвестного театру героя. Нельзя сказать, что до Павла Суслова советская сцена не знала образов большевиков: достаточно вспомнить героев пьес Билль-Белоцерковского. Но та прямолинейность и сухость, которой ошибочно подменяли волевое начало и целеустремленность нового человека, исчезли в щукинском исполнении, и зритель впервые увидел на сцене глубокий, жизненно правдивый образ коммуниста.

По сравнению с внешней яркостью характеристик, которой театр прославился уже ранее, простота и ясность, отличавшие здесь игру Щукина, были принципиально новым явлением. В глубочайшей правдивости щукинского образа была естественность сценического поведения, обогащенная вахтанговской мыслью о том, что сцена требует отчетливости, отбора, «укрупнения» человеческих чувств. Артист выделял самое важное — то, что делало Павла собирательным, обобщенным образом. Отобранные Щукиным художественные детали возвышались им с предельной правдивостью, четкостью и лаконичностью, в потому его исполнение имело двойную силу — конкретности и обобщения.

В последующих постановках эта «щукинская» углубленная простота стала еще более значительной, весомой, она появилась также и в игре других вахтанговцев.

Изображая комиссара отряда Красной Армии Антона («Барсуки»), Щукин, казалось, задался целью беспощадно сорвать со своего героя всяческие внешние украшения. Внешний намеков на пафос. Но характеристика проще было невозможно. Антон — Щукин, — его манера разговаривать с людьми, распознавать их думы, — тем большую значительность приобретали каждые его слова, тем содержательнее становился образ.

В финале спектакля, говоря Семену суровую правду о неизбежности краха движения «барсуков», Щукин — Антон был полон уверенности и веры. Чувствовалось, что за его словами стоит большая сила. Здесь было превосходство, но не личное — брата над братом,—а идейно-этическое, здесь была вера в победу, а не упоение своей мощью. Щукин—Антон в этой беседе порой был заумчив и эпичен, он словно переносился в будущее, в те годы, когда идеи социализма претворятся в реальность.

Своеобразный «взгляд в будущее», умение показать образ в его исторической перспективе, показать человека ищущим, мечтающим — это очень важная, ценная, чисто «горьковская» черта характера для творчества Щукина. Многие его герои — необычайно земные, реальные, «плотские» — в то же время чуть приподняты над бытом, устремлены вперед, опозиционированы в своих лучших качествах. Особенно сильно эту страстную мечту, идейную целеустремленность большевика Щукин передал в образе Ленина.

Образ Ленина — вершина актерского пути Щукина. С необычайной силой таланта Щукин передал я удивительную чуткость Ленина к людям, в пытливость его гениальной натуры. Актер уловил изумительную напряженность внутренней жизни Ленина, его великую страстность, его человечность и простоту.

Эта творческая победа Щукина была возможна только в результате огромного и вдохновенного труда. Щукин, как свидетельствуют многочисленные воспоминания, относился к работе над этой ролью с чувством глубокой партийной ответственности.

В творчестве Щукина глубоко претворена вахтанговская мысль о боевой пристрастности художника, о большой правде творчества.

Щукину почти не пришлось использовать приемы гротеска, ибо он создавал, главным образом, положительные образы, утверждающие новую жизнь. Это утверждение нового проявилось у Щукина в реалистическом раскрытии лучших качеств советских людей — их преданности идеям коммунизма, их высокой сознательности, их творческого подъема. Не случайно Щукин подчеркивал в образе Ленина прежде всего его революционную страстность, его могучий оптимизм, показывая, как на дни революционных поворотов он «страстно расцветал...» (Сталин).

Щукин был врагом маленькой бытовой «правдивости». Его образы масштабны, в них прекрасно сочетается индивидуальная характеристика с социальным [illegible] Например, Егор Булычев [illegible] было бы добросовестно изобразить течение болезни Булычева, постепенно гаснущую жизнь, истерическое бунтарство купца, испытывающего смерти, острую борьбу окружающих за наследство. Театр и Щукин показали другого Булычева. В спектакле мы не увидели драмы болезни и смерти человека, там не было и комедии борьбы стяжателей вокруг одного умирающего. И то, и другое было подчинено бодрственному осмыслению жизни. Тем самым открывалась и более широкая тема — тема неизбежности гибели «царства, где смрад».

«Щукинская традиция» — это, конечно, не только то, что создано в театре самим Щукиным. Творчество многих вахтанговцев — режиссеров и актеров — отмечено щукинскими чертами. В режиссуре Б. Захавы, в игре Ц. Мансуровой, Е. Алексеевой, Н. Русиновой, М. Державина и других участников «Егора Булычева» мы видели те же черты, которые так ярко были выражены в игре Щукина, исполнявшего главную роль.

Спектакль, разрешенный в щукинских традициях, предполагает прежде всего высокие идеи, отвечающие на самые передовые запросы народа, — только в этом случае актер, опутывший, что зритель воодушевлен его боевым искусством, получает удовлетворение, как гражданин и художник. Это прекрасно видно на примере творчества Театра им. Вахтангова. «Барсуки», «Разлом», «Интервенция», «Егор Булычев», «Человек с ружьем», «Фронт» — это звенья одной цепи. Богатство содержания, революционная страстность, идейная глубина вызвали к жизни блестящую сценическую форму этих спектаклей.

Театру им. Вахтангова порой мешала традиция «иронической театральности», связанная со спектаклем «Принцесса Турандот». Щукин последовал другую традицию этого спектакля — его праздничность и оптимизм.

По-щукински творят многие вахтанговцы. Вспомним Р. Симонова в «Аристократах», Ц. Мансурову в «Булычеве», И. Толчанова в «Человеке с ружьем», А. Горюнова в «Интервенции», М. Державина в «Хутуцове».

В истории советского театра трудно найти образы, более яркие и волнующие, чем те, которые созданы Щукиным! Большая мысль была вплетена у этого художника в совершенной сценической форме. Именно на Щукина должен равняться Вахтанговский театр в своих новых исканиях.

В постановлении ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» подчеркивается, что перед советским театром стоит сейчас огромная задача — отображать в спектаклях «...жизнь советского общества и ее непрестанном движении вперед, всячески способствовать дальнейшему развитию лучших сторон характера советского человека, с особой силой выявившихся во время Великой Отечественной войны». Чтобы выполнить эту почетную задачу, чтобы подняться вперед, Театр им. Вахтанова должен развивать самые передовые, прогрессивные традиции своего творчества.

С. ЗАМАНСКИЙ.